

Глава 16. Пробуждение зверя. Оковы

Выстрелы грохотали над бескрайней пустошью — бой в юго-восточной части Одиннадцатого сектора вспыхнул с новой силой.

Лань Хуае хватило всего одного точного выстрела, чтобы внести смятение в ряды противника и заставить его поспешно отступать. Он предугадал траекторию их бегства: враг отходил к юго-восточной окраине Одиннадцатого сектора, где тянулись густые заросли кустарника. Идеальное укрытие, но обилие колючего терновника делало преследование крайне опасным для того, кто не знал здешних троп.

Заполучив преимущество, Лань Хуае действовал хладнокровно. Он заранее выслал два отряда в засаду у самого входа в кустарниковую чащу. Противник, сумевший практически полностью уничтожить группу Е Ци, заслуживал максимальной осторожности. И пусть приказ командиру отряда Хэ Бину сорваться с позиций в Седьмом секторе и мчаться на перехват казался авантюрой, Лань Хуае отдал его без колебаний.

Изначально задачей Хэ Бина было огневое прикрытие. Его бойцы обладали превосходной маневренностью и лучшим вооружением. Именно из-за выдающейся способности младшего лейтенанта быстро перестраивать ряды Лань Хуае проигнорировал другие, более близкие к Одиннадцатому сектору отряды, доверив прорыв Хэ Бину. Получив приказ, тот мгновенно рассчитал маршрут и время встречи с врагом. Однако к моменту их прибытия на место засада отряда Линь Цзя уже ввязалась в яростный бой.

Планы рушились. Оценив обстановку, Хэ Бин мгновенно принял решение: зажать противника в клещи и поддержать левый фланг союзников.

Слева от кустарника ландшафт изобиловал естественными оврагами. Линь Цзя, вместо того чтобы глупо стоять насмерть у входа, разыграл красивую карту: его бойцы с боем отступили к этим промоинам. Неровный рельеф укрыл их и рассеял вражеский огонь. Затаившись в хаотично разбросанных складках земли, горстка бойцов успешно сдерживала превосходящие силы противника, который вслепую палил по пустым ямам.

Но эта игра со смертью не могла длиться вечно. Рано или поздно патроны бы кончились. Тогда Хэ Бин скомандовал снайперам занять господствующую высоту. В сторону оврагов полетели дымовые гранаты, ослепляя врага и заставляя его стягивать силы в одну точку. Мышеловка захлопнулась.

Два отряда мгновенно сомкнули кольцо. Люди Хэ Бина били без промаха — каждый выстрел находил свою цель, обрывая жизни нападавших на месте.

Но триумф оказался недолгим. Едва на поле боя воцарилась тишина, смерть заявила свои права на победителей.

Ослепительный лазерный луч прошел череп Хэ Бина прежде, чем кто-либо успел среагировать. Хладнокровный, блестящий стрелок рухнул навзничь, бездыханный. Бойцы застыли, не веря собственным глазам. Победа, которая секунду назад казалась неизбежной, рассыпалась в прах.

Из зарослей донеслось мерное, злое шипение, похожее на скрежет металлических шарниров. Линь Цзя, бледнея от ярости, вскинул винтовку на звук.

— Кто там?! — крикнул он.

Из кустов на изрытую землю оврага медленно шагнул исполин. Огромная биомеханическая машина, вдвое выше обычного человека, отливала багрово-красной броней. На плече у нее покоилась плазменная пушка, а золотистые фоторецепторы холодно пульсировали во тьме.

Линь Цзя в ужасе уставился на алого монстра.

"Неужели это..."

"АРЕ?!"

Густой пар заполнял ванную комнату. Шум воды смолк. Стеклопанель со скрипом отворилась, и на пороге показалась обнаженная женщина. Накинув белое махровое полотенце, она резко встряхнула копной мокрых волос, рассыпая брызги по запотевшему зеркалу.

Она стерла влажный налет тонкими бледными пальцами. В зеркале она увидела свои пленительные, подернутые истомой глаза.

Су Я вернулась в комнату, натянула кружевное белье и набросила поверх легкий плащ. Сев в глубокое кресло, она достала из сумочки пудреницу и принялась наводить макияж.

— А мне ты больше нравишься ненакрашенной, — раздался тихий голос из темноты. — Без всей этой штукатурки твоя красота кажется живой.

Карандаш выскользнул из вздрогнувших пальцев и покатился по полу. Су Я замерла, вглядываясь в изящный силуэт, прислонившийся к стене. Мужчина мягко улыбался, но в этой приветливости сквозило нечто глубоко порочное.

Его взгляд, подобный двум ограненным аметистам, излучал опасный магнетизм.

— Как... как ты здесь оказался? — прошептала она.

Он медленно двинулся к ней. Су Я не смела даже пошевелиться.

Подойдя вплотную, Но аккуратно приподнял ее подбородок двумя пальцами. С минуту он с задумчивой нежностью разглядывал ее лицо, после чего едва заметно улыбнулся.

— Зачем портить такое прелестное личико этой химией? — тихо проговорил он.

Су Я по-прежнему сидела неподвижно. Пальцы ее судорожно впились в ткань халата, дыхание перехватило. Мужчина наклонился и припал к ее губам, словно пытаясь выпить до капли весь ее страх.

— Я так скучал по тебе, Су Я... — прошептал Но.

Он поцеловал её в щеку, спускаясь ниже, к хрупким ключицам. Су Я откинула голову на спинку кресла, потерянно глядя в потолок.

— Не надо... Но... ах!

Женщина резко распахнула глаза, полные ужаса. Губы ее задрожали.

Под плащ скользнула его рука — прикосновение было ледяным. Пальцы Но сжимали рукоять миниатюрного пистолета, дуло которого уперлось прямо ей в грудь. При этом он продолжал ласково покрывать поцелуями ее шею.

— Ты ведь упустила его... — промурлыкал он. — В какую игру ты со мной играешь?

— Нет, я...

Но отстранился, заглядывая ей в глаза. Тонкие пряди его длинных волос щекотали ее лицо.

— Не забывай, твоя жизнь принадлежит мне. И песок в твоих часах уже на исходе.

Он снова приник к ее губам. На этот раз поцелуй был невероятно нежным, почти благоговейным.

— Мне бы так не хотелось тебя убивать. Не разочаровывай меня, Су Я.

Он бесшумно покинул комнату, оставив после себя лишь тихий, вкрадчивый смешок, от

которого кровь стыла в жилах. Су Я судорожно схватилась за грудь, тяжело и прерывисто дыша. Взгляд ее заметался по туалетному столику. Внезапно, стиснув зубы до боли и нахмурившись, она с силой смахнула всю косметику на пол. Стекланные флаконы с грохотом разлетелись вдребезги.

"Если у меня остался лишь один выход... я предаю тебя!"

[Шипение... Помехи... Сектор Т66-144... Время 17:04. Столкновение с... АРЕ! Помехи... Запрос экстренной помощи! Мы атакованы превосходящими силами... Связь оборвана]

Основные генераторы Крепости Бога Войны были запущены, главный терминал в командном пункте снова функционировал. Хань Шао хмуро всматривался в экран, где раз за разом прокручивалась тридцатисекундная запись, только что переданная из штаба главнокомандующего Лань Хуае.

Камера нещадно дрожала, фиксируя хаос завязавшегося боя. Самого нападавшего видно не было — лишь вспышки багровых лазерных лучей, крики гибнущих солдат и проскальзывающий в кадрах силуэт алого робота.

— Стоп! — скомандовал Хань Шао на моменте, где машина проявилась наиболее отчетливо. — Крупный план на эту модель АРЕ.

Оператор послушно выделил рамкой багрового АРЕ и вывел его на весь экран. Хань Шао жестом остановил масштабирование. Офицеры сгрудились вокруг терминала, вглядываясь в пиксельное изображение.

— Откуда там взялся АРЕ? Да еще и палит по своим?

— Какие они нам свои? Это вражеская машина.

— Но ведь технологии АРЕ есть только у Восточного военного командования!

Голоса перебивали друг друга, наращивая тревогу. Хань Шао жестом заставил всех замолчать.

— Это не АРЕ, — отрезал он, всматриваясь в детали. — Сходство сильное, но это другая машина.

Подчиненные недоуменно уставились на заместителя командира. Хань Шао в свое время проходил инженерную подготовку по обслуживанию биомеханической мобильной брони и наизусть помнил чертежи оригинальных АРЕ. Представленный на экране образец явно

отличался.

Но если это не АРЕ, то что? Такая невероятная пластика движений, мгновенный отклик систем... Неужели кто-то создал полностью автономного боевого робота с полноценным искусственным интеллектом? Но кто в мире способен превзойти технологии Восточного военного командования?

Внимание Хань Шао привлек один элемент на броне гиганта.

— А ну-ка, увеличь вот этот сектор, — он указал пальцем на наплечник машины.

При максимальном зуме картинка поплыла квадратами, но контуры эмблемы все же удалось разобрать. На фоне лазурного полумесяца распускался цветок пурпурной баугинии. Чуть ниже виднелись три латинские буквы, разобрать которые мешали цифровые шумы.

— Пойдите, — подал голос сержант Лиэнь. — Я определенно где-то видел этот герб...

"Действительно, знакомый рисунок", — подумал Хань Шао. Образ вертелся на границе сознания, но зацепиться за конкретное воспоминание не получалось.

— Может, это знак какой-то террористической группировки? — предположил кто-то из операторов.

Идея тут же нашла отклик:

— Вполне возможно! Значит, эта груда металла точно не наша.

— Думаете, регулярные войска другой фракции?

— Символика отдаленно напоминает герб Союзной армии Нового Завета...

— Нового Завета?!

Хань Шао погрузился в размышления. Союзная армия Нового Завета — мощная военизированная коалиция вольных наемников, образовавшаяся на обломках старых наднациональных структур. Они не подчинялись ни одному правительству и вмешивались в конфликты по всему миру, диктуя свои условия силой. Конечно, их инженеры не глупы, но создать биомеханическую машину такого класса... Такое не под силу даже ведущим лабораториям Восточного военного командования. Неужели наемники тайно обогнали всех в гонке вооружений?

И главное: зачем им атаковать нас и охотиться за супертанком "Непобедимый"?

Хань Шао буравил взглядом экран, тщетно пытаясь вспомнить, где видел этот злосчастный полумесяц.

— Товарищ лейтенант, беда! — вывел его из оцепенения резкий окрик.

— Докладывай! — Хань Шао мгновенно переключил внимание на пульт радиолокатора.

Оператор за пультом подавления помех лихорадочно стучал по клавишам. Монитор внешнего наблюдения шел рябью, сквозь которую проступали очертания неба над крепостью.

— Обнаружены неопознанные цели в секторе три! — на краю радарной сетки загорелись красные точки. — Дистанция — одна тысяча двести ярдов, скорость сближения — четыреста восемьдесят километров в час! Это... это штурмовики!

— Что?!

Точки на экране стремительно увеличивались, обретая хищные силуэты военных самолетов. Хань Шао бросился к главному терминалу.

— Какой процент систем крепости восстановлен?!

— Всего двенадцать процентов, господин лейтенант! — выкрикнул техник.

— С такими крохами щиты не поднять, — лениво протянул Цзин Хэн, не изменяя своей привычке сохранять олимпийское спокойствие даже перед лицом неминуемой гибели.

Хань Шао взял себя в руки и гаркнул:

— Направить всю доступную энергию на накопители главного калибра!

— Есть!

— Что с артиллерией?

— Орудия номер один, два и семь полностью исправны. Остальные на техобслуживании.

Хань Шао скользнул взглядом по трехмерной схеме крепости.

— Первый, второй и седьмой... — он жестко усмехнулся. — Отличные сектора обстрела. Развернуть башни! — приказал он, вбивая координаты на панели. — Наведение — двадцать секунд, боевой режим "Альфа"!

— Есть!

Хань Шао поднял глаза на экраны внешнего обзора, где уже виднелись стремительно приближающиеся звенья штурмовиков.

— Что ж, устроим этим господам достойную встречу, — прошептал он.

По заросшей диким бурьяном пустоши катились волны примятой ветром травы. Воздух звенел от тяжелого гула лопастей — военный вертолет медленно шел на посадку, заваливая нос против порывистого ветра.

У открытого люка нетерпеливо переминалась с ноги на ногу Хо Бижо. Рядом с ней молча стоял Лань Хуае, сжимая в руках тяжелый металлический кейс с бронекосяком АРЕ. В своей безупречной манере он сейчас казался скорее ее личным телохранителем, нежели командиром. Его холодный, отрешенный взгляд был прикован к встречающей колонне: внизу у грузовиков копошились десятка два солдат, один из которых отчаянно сигнализировал цветными флажками.

— Все идет наперекосяк. Ты, похоже, не в духе? — не упустила случая уколоть его Хо Бижо, облокотившись на раму люка.

Лань Хуае промолчал, и женщина, довольная его реакцией, продолжила с ядовитой улыбкой:

— Смотри, если провалишь операцию, вся вина ляжет на твои хрупкие плечи.

— В моем лексиконе нет слова "провал", — ледяным тоном отозвался юноша, даже не повернув головы.

Видеть, как этот всегда идеальный мальчишка теряет контроль, доставляло Хо Бижо ни с чем не сравнимое удовольствие.

— Надо же, какие громкие слова для выходца из Второго отряда особого назначения, — фыркнула она.

Лань Хуае резко развернулся к ней. Он посмотрел на неё с таким яростным холодом, что у нее перехватило дыхание.

— Позволь напомнить, капитан, что сейчас я командир подразделения Первого отряда особого назначения и твой непосредственный начальник.

Хо Бижо картинно развела руками.

— Ни в коем случае не забываю об этом, господин подполковник. Просто дружески советую не вылететь обратно во Второй отряд особого назначения при первом же промахе.

Лань Хуае надменно и изысканно улыбнулся.

— Вероятность этого равна нулю. Ровно как и шансы врага на победу. Я не вступаю в бой, если не уверен в исходе на все сто процентов. Кажется, я говорил тебе это еще в академии.

Хо Бижо собиралась ответить очередной колкостью, но осеклась. Лань Хуае смотрел на нее в упор, и в его синих глазах читалась какая-то невыразимая, глухая тоска. Будто там, за фасадом блестящего гения, скрывалось бесконечное одиночество.

"Как это глупо, — одернула себя Хо Бижо. — Человек, который разрушил чужую жизнь ради своей карьеры, не может знать, что такое одиночество".

Она отвела взгляд, уставившись на удаляющуюся землю.

— Госпожа Удача переменчива. Она не будет вечно плясать под твою дудку.

— Она меня никогда и не жаловала, — тихо, почти неслышно вздохнул Лань Хуае.

Хо Бижо посмотрела на него с нескрываемым презрением.

— Какая черная неблагодарность. В четырнадцать лет — офицер, в пятнадцать — капитан, стремительный взлет, и вот в семнадцать ты уже самый молодой подполковник в истории Восточного военного командования. Родовитая семья, блестящий ум, все двери перед тобой открыты... И после этого ты смеешь заявлять, что судьба обделила тебя лаской? Да ты же баловень судьбы, Лань Хуае!

— Все, чего я достиг — результат жесточайшего труда, — отрезал он. — А баловнем судьбы всегда был мой брат. Ему доставалось все самое лучшее.

— Ты просто ненасытен, — горько усмехнулась Хо Бижо. — Пока одни лишены элементарной свободы, другие гребут золото лопатами и требуют добавки.

— Ты сейчас про Шангуань Цицзе?

Хо Бижо помолчала, глядя под ноги.

— Нет. Я про другого человека.

Лицо Лань Хуае исказилось от внезапной вспышки гнева.

— Цзюньвэнь Исюань? — выплюнул он. — Забудь о нем. Ты его больше никогда не увидишь.

— Лань Хуае, — твердо произнесла она, сознательно опустив звание. — Ты слеп. Ты выдумал свою драму из ничего, но веришь в нее всем сердцем.

Он упрямо вскинул подбородок.

— Ты знаешь обо мне не больше, чем я о тебе.

— Конечно, — Хо Бижо грустно улыбнулась. — Твои желания примитивны: власть, признание, статус, богатство... Ах да, еще и я.

Она посмотрела на него сверху вниз — гордо, с вызовом. Голубоволосый юноша отвел взгляд, его плечи напряглись от едва сдерживаемой обиды.

— Но последнее ты не получишь никогда, — безжалостно добавила она. — Ты слишком юн и пуст. Ты не умеешь ценить людей. И уж точно не умеешь любить.

— Что ты вообще понимаешь в моих чувствах?! — сорвался на крик Лань Хуае, мгновенно растеряв весь свой лоск и напускное величие.

В его взгляде отразились боль и отчаяние, но гордость не позволила облечь их в слова. Он слишком дорожил своим лицом, чтобы опуститься до оправданий.

— А впрочем, мне плевать, что ты думаешь, — глухо бросил он, вновь воздвигая между ними ледяную стену.

— Командир! — панический крик пилота ворвался в салон. — Внизу что-то происходит!

Лань Хуае бросился к люку. Солдаты внизу суетились у грузовиков, а регулировщик лихорадочно выписывал флажками ломаные линии.

— О-пас-ность... У-хо-ди-те... — по слогам прочитала Хо Бижо расшифровку сигналов.

— Набор высоты! Немедленно уходим! — командовал Лань Хуае.

Земля внизу взорвалась ослепительной оранжевой вспышкой. Ударная волна настигла вертолет, швырнув многотонную машину в сторону.

— Ах! — Хо Бижо потеряла равновесие и полетела напрямик в объятия Лань Хуае.

Вертолет заваливался на бок, стремительно уходя вверх. Но тряска только усиливалась. Их обоих с силой швырнуло на металлическую обшивку.

— Что происходит?!

— Топливо на нуле! — закричал пилот, тщетно пытаясь выровнять машину. — Резервные баки пусты!

— Как?!

— Черт!

Вертолет швыряло из стороны в сторону, двигатель захлебывался.

— Откуда утечка?! Куда делось горючее?! — крикнул Лань Хуае, удерживая Хо Бижо.

— Осколки! При взрыве пробило баки! — пилот обернулся, его лицо было бледным как смерть.

— Проклятье! — Лань Хуае рванулся к аварийному шкафу.

— Сколько у нас времени?! — крикнула Хо Бижо, цепляясь за ремни.

— Три минуты! — пилот тяжело вздохнул.

— Прыгаем! Готовь парашюты!

— Здесь только один, — Лань Хуае замер у шкафа. Голос его звучал на удивление тихо и ровно, но в нем уже отчетливо слышался приговор.

— Это шутка?! — Хо Бижо протиснулась к нему.

— Я сам проверял снаряжение перед вылетом, — нахмурился Лань Хуае. — Исключено, чтобы

я так просчитался... — он медленно перевел взгляд на пилота.

— Это не я! Клянусь, командир, это не я! — закричал тот.

Лань Хуае горько усмехнулся.

"Смерть обнажает худшее в людях, — обреченно подумала Хо Бижо. — Я не хочу видеть, как этот гордый мальчишка сейчас превратится в жалкого труса, молящего о пощаде".

— Две минуты, — Хо Бижо криво улыбнулась. — Бери его и прыгай, герой. Если ты разобьешься, твоя семейка сотрет меня в порошок. А я не хочу облегчать им задачу.

Лань Хуае тяжело вздохнул и бросил короткий взгляд на пилота. Тот замер, боясь пошевелиться.

— Думаю, у тебя возражений не будет? — холодно бросил подполковник летчику.

"Любовь? — Хо Бижо закрыла глаза. — Какая глупость. В семнадцать лет никто не должен умирать ради чужих иллюзий. Никто ничего мне не должен".

Юноша распахнул люк. Бешеный, ледяной поток ветра ворвался в кабину, забивая легкие и мешая дышать. Далеко внизу расстилалась бескрайняя, серая пустошь.

"Ну вот и все. Прощай, этот безумный мир".

"Прощай, глупый, гордый мальчик".

Внезапно сильные руки обхватили ее за талию, притягивая к себе.

— Раз уж мы прощаемся навсегда, подари мне хоть одно воспоминание, — прошептал Лань Хуае ей в самые губы.

— Отвали! — она уперлась ладонями в его грудь. — Хочешь жить — прыгай! У тебя осталась минута!

Лань Хуае лишь грустно улыбнулся.

— Неужели перед смертью ты не подаришь мне даже поцелуй?

— Любовь не дают из жалости, господин подполковник, — Хо Бижо зло рассмеялась ему в

лицо. — Живи с этим. Я — та женщина, которую тебе никогда не получить.

Он едва заметно вздрогнул. Юноша отпустил ее, и на его губах снова заиграла прежняя, безупречно-холодная улыбка.

— Ты права. Ты мне не достанешься.

"Дикая роза на краю обрыва. Цветет сама по себе, ни для кого".

"Но чем недоступнее плод, тем сильнее жажда".

"Пусть так. Пусть этот круг никогда не замкнется".

"Надеюсь... ты не пожалеешь об этом".

Лань Хуае резко толкнул ее в грудь, одновременно всунув в руки парашютный ранец. Хо Бижо спиной вывалилась из вертолета в разверзнувшуюся бездну пустоты.

Ветер мгновенно унес ее прочь. В потрясении она смотрела вверх, на удаляющийся силуэт вертолета. Голубоволосый юноша стоял у самого края бездны, его длинные волосы бешено развевались на ветру, и он безумно и красиво улыбался. На фоне безбрежного неба его черты казались высеченными из благородного камня.

" «Ты баловень судьбы, Лань Хуае...» "

" «А ты говоришь, что удача никогда не улыбалась тебе?» "

Она инстинктивно вытянула руку, но пальцы ловили лишь холодный воздух. В ее глазах навеки запечатлелся этот образ — прекрасный и недостижимый юноша с копной лазурных волос на пороге гибели.

— Прощай, Бижо, — сорвалось с его губ и растаяло в реве ветра.

"Если бы я тогда не упрямилась... Если бы просто ответила на его поцелуй... Быть может, сейчас мне не было бы так невыносимо больно?"